

RU

Сценарная метонимия глаголов движения в русском языке

Илюхина Н. А.

Аннотация. Цель исследования – выявить на примере глаголов движения лингвокогнитивный механизм сценарной метонимии, условия его реализации в составе высказывания, возможности этой метонимической модели в обозначении жизнедеятельности человека и тенденции ее развития. Научная новизна работы заключается в установлении, обосновании и описании закономерного характера впервые выделенной сценарной метонимии на материале лексики движения, которая наиболее последовательно развивает данный тип вторичного значения. В статье в результате анализа типовых высказываний впервые определен и последовательно описан механизм образования метонимически производного значения у глаголов с исходной семантикой движения, который заключается в том, что эти глаголы становятся в речи способом обозначения сложных, многоактных событий сценарного характера, как повседневных, однократных, так и представляющих значимые периоды жизнедеятельности человека. Показано метонимическое обозначение наиболее частых в речи многоактных событий, впервые выявлены основные конструкции, в составе которых реализуется семантика сценарной метонимии, особенности их лексического наполнения, отмечен закономерный характер расширения состава конструкций и лексической сочетаемости глаголов движения в составе таких конструкций.

EN

Scenario metonymy of motion verbs in the Russian language

Ilyukhina N. A.

Abstract. The aim of the study is to identify, based on motion verbs, the linguocognitive mechanism of scenario metonymy, the conditions of its realization in discourse, the potential of this metonymic model in representing human activities, and the trends of its development. The scientific novelty of the work lies in establishing, justifying, and describing the systematic nature of the scenario metonymy distinguished for the first time using motion verbs, which most consistently develops this type of secondary meaning. By conducting an analysis of typical utterances, the study is the first to determine the mechanism of forming metonymically derived meanings from verbs with the initial semantics of motion. This mechanism involves the following: in speech, these verbs become a way to denote complex, multi-act scenario-based events, whether they are everyday, singular occurrences, or significant periods of human activities. The metonymic representation of the most common multi-act events in speech is demonstrated. Additionally, the main constructions embodying the semantics of scenario metonymy, the characteristics of their lexical content, the systematic expansion of construction composition and the collocability of motion verbs within these constructions are identified for the first time.

Введение

Актуальность данного исследования заключается в расширении представлений о глагольной метонимии как системном языковом явлении и дополнительном обосновании важнейшей роли ментального фактора в порождении и функционировании лексической метонимии, что отвечает потребностям современной лингвистики в специальном внимании к взаимодействию языковой и когнитивной систем.

Для достижения поставленной цели ставятся следующие задачи:

- собрать и систематизировать примеры метонимического употребления русских глаголов движения;
- провести анализ механизма образования метонимического значения и интерпретировать его в лингвокогнитивной логике – с точки зрения связи со сценарным типом концепта;
- оценить возможности сценарной метонимии в обозначении жизнедеятельности человека в составе типовых лексико-грамматических конструкций и тенденции развития этой модели.

Анализ выполнен на текстовом материале, извлеченном из Национального корпуса русского языка (НКРЯ. <https://ruscorpora.ru/>), а также на материале записей разговорной речи, которые включают высокочастотные конструкции с глаголами движения. В статье эти материалы приводятся в обобщенном и схематизированном виде.

При интерпретации семантики лексических и фразеологических единиц в качестве лексикографических справочников использованы словари:

- Ожегов С. И., Шведова Н. Ю. Толковый словарь русского языка / Российская Академия наук; Российский фонд культуры. Изд-е 2-е, испр. и доп. М.: АЗЪ, 1994;
- Тихонов А. Н. Фразеологический словарь современного русского литературного языка: в 2-х т. / под ред. проф. А. Н. Тихонова; сост. А. Н. Тихонов, А. Г. Ломов, А. В. Королькова. М.: Флинта; Наука, 2004. Т. 1.

Теоретическую базу исследования составляют работы по лексикологии, семасиологии, стилистике, когнитивной лингвистике.

К настоящему времени сложилась традиция многоаспектного научного осмысления лексической метонимии; основными направлениями можно считать ее изучение как механизма номинации (Шмелева, 2020; Ибрагимова, Сергеева, 2020; Дерюгина, Илюхина, 2023; Прокопина, 2023), механизма развития полисемии лексических единиц, в том числе регулярной многозначности (Апресян, 1971; Бирих, 1987; Сандакова, 2004), как стилистического и жанрообразующего средства, приема воздействия в разных типах текста и дискурса (Горбач, 2023; Гайнутдинова, 2021), как онтолингвистического феномена, демонстрирующего логику освоения языка ребенком (Аввакумова, 2014). За основу при проведении исследования были приняты работы, посвященные типологии лексической метонимии слов разных частей речи (Апресян, 1971; Ермакова, 2022; Сандакова, 2004; Зализняк, 2006; Еремин, Петрова, 2019; Ли Ся, 2022), построенные на разных принципах, в которых обобщены многочисленные типы переносов. Эти обобщения важны сами по себе и в качестве предпосылки для лингвокогнитивной интерпретации метонимии, а также для оценки новизны сценарного типа метонимии в нашем исследовании, не нашедшего прямого либо косвенного отражения в существующих классификациях. Другой важной составляющей теоретической базы являются труды, в которых представлены когнитивные предпосылки языковой метонимии: принципы категоризации знания (Кубрякова, 1992), среди которых большую роль играют партиитивные отношения, интерпретируемые в работах Дж. Лакоффа (2004) как образ-схема *часть – целое*; в качестве важной предпосылки переноса названия признан сдвиг фокуса внимания между смежными реалиями (Talmy, 1978; Падучева, 2003; 2004; Лисицына, 2007). Данному этапу исследования непосредственно предшествуют наши работы (Илюхина, 2015а; 2023), в которых предложена лингвокогнитивная типология метонимии, опирающаяся на связь векторов переноса с типом концепта, организующего знания об обозначаемой реалии.

В процессе исследования использованы методы концептологического, компонентного, контекстологического и стилистического анализа. Методы компонентного и контекстологического анализа применялись при квалификации метонимически производных значений и условий их реализации в рамках высказывания; стилистический анализ позволил оценить наличие или отсутствие стилистической маркированности конкретных реализаций метонимических значений лексем; концептологический метод использовался на этапе квалификации производного значения лексем как факта сценарной метонимии, установления связи векторов переноса со структурой концепта сценарного типа.

Практическая значимость исследования состоит в возможности использования его материалов и выводов в практике преподавания курсов лексикологии и словообразования, в процессе разработки теоретических курсов по семасиологии, когнитивной лингвистике.

Обсуждение и результаты

Лексическая метонимия, включая прежде всего типы метонимических переносов, состав метонимически производных значений многозначных слов и семантический механизм их порождения, является объектом повышенного внимания ученых на протяжении длительного времени. В последние десятилетия активно разрабатывается лингвокогнитивный аспект метонимии как языковой и ментальной универсалии (Лакофф, 2004; Падучева, 2003; 2004; Илюхина, 2015а; 2019; 2023). Учеными вводятся либо актуализируются базовые понятия, определяющие систему координат для исследования метонимии в новой парадигме научных знаний: акцентируется внимание на важной роли аспекта восприятия в процессе познания, которое предопределяет отношения смежности реалии с другими реалиями в континууме познаваемой действительности, значимости партиитивных отношений (Илюхина, 2023, с. 34–36), в которых отражаются представления о смежности, ключевом значении акта сдвига фокуса внимания как ментальной интенции (Talmy, 1978; Падучева, 2003; 2004), предопределяющей видение реалии и перенос названия на основе отношений смежности. Сравнительно новым аспектом в рамках лингвокогнитивного осмысления метонимии представляется связь переноса названия с одной реалии на другую с определенным типом концепта (фреймом, пропозицией или сценарием), структура которого предопределяет набор векторов переноса как выражения смещения фокуса внимания в рамках единого концепта (Илюхина, 2023, с. 36–38).

Именно этот аспект, наряду с учетом ряда других факторов когнитивного характера, позволяет объединить на общей основе типы лексической метонимии слов разных частей речи: существительных, глаголов и прилагательных (шире – слов, выступающих в роли определений).

Более того, такой подход, связанный с учетом связи с разными типами ментальных единиц (концептов), позволил выделить новый тип метонимии, названный сценарным, который является предметом рассмотрения в данной статье. В ряде наших публикаций представлены некоторые распространенные метонимические обозначения сложных, многоактных событий с использованием этого типа метонимии (Илюхина, 2015b; 2019; 2023, с. 66–72).

В рамках лингвокогнитивной типологии метонимии, которая исходит из признания обусловленности переноса названия связью с определенным типом концепта, организующего знания о соответствующей сфере действительности, сценарная метонимия соотносится с фреймовой и пропозициональной (Илюхина, 2023). Этот тип переноса предопределяется связью отражаемой ситуации – сложного, многоактного события – с конкретным типом ментальной единицы – концептом, имеющим сценарную структуру. Термином *сценарий* (скрипт) обозначается «последовательность нескольких эпизодов во времени; это стереотипные эпизоды с признаками движения, развития. Фактически это фреймы, разворачиваемые во времени и пространстве как последовательность отдельных эпизодов, этапов, элементов: посещение кино, поездка в другой город, посещение ресторана, поликлиники, драка, игра, экскурсия» (Попова, Стернин, 2007, с. 119).

Под действием закона экономии физических усилий сложные события, в том числе многоактная деятельность человека, в речи, особенно непринужденной, нередко обозначаются метонимически – с опорой на механизм сценарной метонимии, которая интерпретируется как механизм манипуляции знаниями на основе партитивных отношений – отношений части и целого. Применительно к сценарному типу метонимии это означает соотношение между многоактным событием как целым и отдельными его этапами как частями этого целого. Метонимия сценарного типа «наблюдается при номинации событий – сложных, многоактных действий, при номинации деятельности комплексного характера (обучение в университете, свадьба), осмысляемой как некое “целое”. Принцип метонимической номинации в этом случае сводится к **использованию слова, именующего один акт** (часть сценария) **из цепочки действий, для именованя всего комплекса действий**» (Илюхина, 2023, с. 67).

Этот тип метонимии распространен в разных сферах коммуникации, охватывает как свободные сочетания, так и устойчивые. Приведем типичные выражения, включающие глаголы с разной исходной семантикой в сочетании с существительными:

- о начале учебного года: *Завтра сотни тысяч детей впервые пойдут в школу – впервые сядут за парты – Впервые прозвонит звонок для сотен тысяч детей – Школы откроют двери для сотен тысяч детей;*
- о факте кражи: *У соседей вчера взломали квартиру – К соседям вчера залезли в квартиру – У соседей вынесли из квартиры ценные вещи;*
- о приглашении к краткому разговору: *Зайдите на минутку ко мне в кабинет – Загляните на минутку ко мне в кабинет.*

Сценарная метонимия широко представлена также в составе русской фразеологии, например: *сидеть за рулем* («управлять автомобилем»), *выйти на сцену* («начать выступать»), *браться за книгу* («начинать читать»), *запустить руку в чужой карман* («красть, присваивать чужое»), *взять меч* («начать воевать»), *бегать по урокам* («давать уроки, репетиторствовать»), *ходить по врачам* («обследоваться, лечиться»), *брить лбы* (устар., «отдавать в солдаты»), *задницу не поднимет, шагу не сделает* («не приложит усилий, не сделает чего-либо»).

Показательно, что феномен сценарной метонимии, отсутствовавший до последнего времени в лингвистических описаниях, обратил на себя внимание именно в рамках подхода к осмыслению метонимии с когнитивных позиций – с точки зрения связи векторов переноса и набора вторичных значений в структуре многозначных слов с типом концепта, который организует знание об отражаемой внеязыковой ситуации (Илюхина, 2023).

Как показало исследование, для русского языка при номинации сложных событий в высшей степени характерно использование глаголов с исходным значением перемещения в пространстве, например: *В воскресенье мы всей семьей ходили в кино*. Лексема *ходили* метонимически – на правах буквального обозначения лишь одного, при этом «технического» этапа события – выступает названием всего события, имеющего характер сценария, который включает как минимум приобретение билетов, перемещение в кинотеатр и обратно, просмотр фильма (центральный акт события).

Выбор акта перемещения в качестве метонимического обозначения всего события наблюдается в русской речи абсолютно последовательно и может оцениваться как типовой способ обозначения неограниченного круга разнообразных событий, для осуществления которых требуется этот этап.

Даже в тех случаях, когда отмечается использование названий иных действий, среди дискурсивных синонимов, метонимически обозначающих данное событие, как правило, обнаруживаются и конструкции с лексикой перемещения в пространстве, см. приведенные выше примеры метонимических обозначений начала учебного года (*дети пойдут в школу*), кражи (*залезли в квартиру*), приглашения к разговору (*зайдите ко мне*).

Итак, лексика с семантикой движения буквально называет лишь акт перемещения, а в метонимически производном значении – многоактные действия сценарного характера, включающие перемещение как формальную, хотя и необходимую часть сложного сценария.

Анализ материала показал, что метонимия глаголов движения способна обеспечить, с одной стороны, краткое обозначение отдельно взятого события-сценария, чаще повседневного характера, в силу этого не требующего развернутой номинации составляющих его отдельных актов, а с другой стороны, столь же краткое обозначение продолжительного периода в жизни человека, с чем-либо связанного, в том числе этапа профессиональной деятельности. Так, выражение *Пойду на завод* в разных коммуникативно-дискурсивных условиях способно передавать разный метонимический смысл – указывать на разные сценарии. Прежде всего это высказывание может означать повторяющееся либо однократное перемещение, имеющее целью ежедневное выполнение трудовых обязанностей (*Пойду на завод = на работу*), либо решение конкретного вопроса (*Пойду на завод, договорились с директором обсудить сотрудничество*). Однако это же высказывание в другой ситуации может метонимически указывать на начало нового этапа в жизни или в трудовой деятельности человека: *Пойду на завод, там как раз требуются инженеры моего профиля*.

Наиболее употребительными в функции сценарной метонимии являются лексемы с семантикой пешего перемещения *ходить, сходить, пойти, уйти, перейти* вместе с их глагольными дериватами, наряду с ними используются лексемы, именующие движение с помощью транспортных средств: *ездить, ехать, уехать, приехать, летать, слетать* и другие, в том числе их дериваты.

1. Обратимся к демонстрации метонимических обозначений **повседневных действий** лица, они могут касаться лиц любого возраста и социального статуса.

В условиях чрезвычайной продуктивности использования глаголов движения в качестве средства обозначения сложных событий сформировался большой набор типовых предложно-падежных конструкций с разным синтаксическим значением. В составе этих конструкций, в сочетании с глаголами движения, употребляются существительные разной лексической семантики. Рассмотрим основные конструкции и их особенности в метонимическом обозначении многоактных событий.

1.1. Чаще всего глаголы вступают в сочетание с существительными, обозначающими учреждение, помещение или территорию с известным для участников коммуникации назначением:

Ходил – в школу, в магазин, на почту, в аптеку, на рынок, в столовую, в ресторан, в бассейн, в библиотеку, в театр, в парк, на Волгу, на пляж, на смотровую площадку.

Сходили – в ванную, в туалет, в душ.

Ездили – на стадион, в библиотеку, на вокзал.

1.2. В других случаях глаголы выступают в сочетании с существительными, обозначающими лицо по роду его деятельности (*врач, тренер* и под.), или конкретное лицо, род деятельности которого участникам общения известен. Например:

Ходил – к парикмахеру, к визажисту, к тренеру, к портнихе.

Вчера ездили – на Виктюка, на Преснякова.

Прагматическое содержание таких выражений, т. е. конкретный сценарий с набором типичных для него действий, складывается из представлений участников общения о профессиональных функциях лица (*парикмахер – «мастер – специалист по прическам, завивке, стрижке, бритью»* (Ожегов, Шведова, 1994, с. 483)).

Иной тип пресуппозиции, общей для участников коммуникации, требуется для понимания обыденных выражений *схожу к соседке, к бабушке, к подруге, к коллеге* и под. Представление о содержании события сценарного характера в таких случаях обусловлено конситуацией.

1.3. Предикат с семантикой перемещения сочетается с обозначением предмета мебели или иного назначения, который маркирует характер действий, образующих конкретный сценарий: *пройдите к креслу* (обращение к клиенту в парикмахерской); *проходите к столу*; *подойди к окну*; *пойдем к кровати*; *идите на весы*; *идите к станку*; *идите за руль*.

В этих случаях конструкция с глаголом движения функционально соотносится с более конкретным по значению глаголом или глагольно-именным сочетанием, ср.: *пройдите к креслу = садитесь* (в кресло); *проходите к столу = садитесь за стол*; *подойди к окну = посмотри в окно*; *идите к кровати = ложитесь*; *идите на весы = взвешивайтесь*; *идите к станку = встаньте к станку*; *идите за руль = садитесь за руль*.

Дешифровка актуального смысла – конкретного набора актов действий, особенно выходящих за рамки изменения положения в пространстве лица, выступающего в приведенных примерах адресатом, – осуществляется с опорой на конкретную речевую ситуацию. Выражение *проходите к столу* в разных ситуациях может означать приглашение к началу приема пищи или к началу беседы либо оформлению документов и т. д.

1.4. Нередко глаголы движения сочетаются с обозначением конкретного предмета, который с той или иной точностью (очевидной для собеседника) маркирует тип и условия деятельности (в том числе может указывать на тип учреждения), набор действий, образующих конкретный сценарий, например:

Надо сходить за молоком – за ребенком (в детский сад) – за билетами – за бланком заявления – за грибами – за лекарствами – за посылкой.

Как и в случае с конструкцией, представленной в пункте 1.3, понимание актуального смысла высказывания опирается на знание участников коммуникации о конкретной ситуации и о связанном с ней сценарии, в частности, сценарии покупки грибов в магазине либо на рынке или сценарии похода за грибами в лес.

1.5. В числе продуктивных конструкций следует назвать сочетания глаголов движения с существительными абстрактной семантики, именующими цель и тем самым опосредованно указывающими на тип конкретного события:

Вчера ездил на тренировку – на собеседование – на консультацию – на обследование – на профосмотр – на охоту – на соревнование.

Ходила на стрижку – на плавание – на обед.

1.6. Еще одним типом конструкции является сочетание глаголов движения с существительными, называющими мероприятие: *конференция, спектакль, концерт, олимпиада, выставка* и под. Например:

Ты идешь (едешь) завтра – на концерт – на конференцию – на выставку?

Как вам вчерашний спектакль? – А мы на него не ходили / мы ушли с этого спектакля.

При порождении и понимании приведенных выше разных лексико-грамматических типов конструкций участники коммуникации используют единый когнитивный механизм – опору на содержание концепта, названного существительным. При этом лексемы *бассейн, плавание, тренер и тренировка; магазин, покупка и молоко; парикмахерская, парикмахер и стрижка; театр, спектакль и Виктюк; концерт, филармония и Пресняков* являются «точками входа» в структуру одного и того же концепта, организующего знания, включая набор типовых действий, составляющих конкретный сценарий.

1.7. К выводу об особой роли представления о перемещении в пространстве в русской языковой картине мира приводят также следующие две группы фактов, одна из которых одинаково типична для публичной и разговорно-бытовой речевых ситуаций, а другая наблюдается в разговорно-бытовой речи.

В одном случае акт перемещения передается отдельным глагольным наименованием в роли предиката, при котором обозначение основного акта сценария представлено как обстоятельство цели, например: *Надо пойти узнать, Можно поехать купить, Он приехал работать, Мы ездили помочь, Ходили смотреть выставку*. Обратим внимание, что основной акт сценария при этом получает обозначение лишь в статусе цели – посредством второстепенного члена предложения при предикате движения.

В другом случае, наблюдаемом преимущественно в разговорной речи, своеобразным эквивалентом приведенных выражений выступают высказывания с «двойным сказуемым»; один из предикатов называет акт перемещения, а второй – цель, центральное действие соответствующего сценария: *Пойду спрошу в бухгалтерии, Пойду куплю мороженое, Пойду постригусь, Схожу заберу почту, Пойдем пообедаем в столовой, Пойду скажу, что заказ готов; Пойду немного полежу, Пойду поработаю*.

Сбегаю посмотрю, не принесли ли счет; Сбегаю выясню, что они решили.

Съезжу оплачу заказ; Давай съездим навестим старого друга; Съездил купил велосипед.

И даже: *Пойду схожу в магазин – Пойду сбегаю во двор.*

В последнем случае, когда «двойное сказуемое» объединяет два глагола движения, семантическая избыточность одного из них абсолютно очевидна, противоречит лексическим нормам и может объясняться лишь устойчивостью формулы, в которой глагол движения выступает маркером некоего сценария со свойственным ему грамматически более важным статусом по сравнению с обозначением основного действия.

Во всех рассмотренных выше конструкциях семантическая функция глагола движения является двойной – он в этих случаях служит сигналом обозначения некоего многоактного события и буквально именуется перемещение в пространстве как элемент более сложного события сценарного характера. Таким образом, по отношению к конкретному сценарию глагол движения играет скорее вспомогательную роль. Основная роль при этом принадлежит грамматически зависимому компоненту, выраженному существительным или глаголом в форме инфинитива, выступающим в качестве указания на цель.

Что касается характеристики конкретного сценария, т. е. набора конкретных действий, то он, не будучи назван, косвенно обозначается грамматически зависимым компонентом конструкции. Грамматически зависимый компонент обнаруживает в таких высказываниях **диффузную семантику**, поскольку воплощает знания о соответствующей реалии в объеме концепта:

– сведения о месте, характере деятельности (наборе конкретных актов), о статусе данного лица и других лиц в этой деятельности, ср.: *сходила в парикмахерскую – сходила в поликлинику – сходила на пляж; ездила стричься – ездила лечиться – ездила купаться и загорать; ездила на стрижку – ездила на лечение – ездила на купание;*

– сведения о месте, характере деятельности (наборе конкретных актов), об объекте, о статусе данного лица и других лиц в этой деятельности, ср.: *съездить за лекарствами – съездить за ребенком – съездить за грибами – на шашлык(и).*

Равным образом сведения о конкретном событии сценарного характера выражаются глаголами движения в сочетании с существительными со значением пространственного ориентира, представляющим исходный пункт перемещения:

Ушел (пришел) из школы, из магазина, от парикмахера, из аптеки, с рынка, из столовой, из бассейна, из библиотеки, из театра, с Волги, с пляжа.

Пришел с работы, с кастинга, со стрижки, с консультации, с занятия, с осмотра.

В этом случае конструкция с глаголом перемещения обозначает завершение многоактного сценарного события.

Таким образом, за лаконичным метонимическим обозначением сложного события стоит полная информация о нем, опирающаяся на жизненный опыт участников коммуникации, аккумулированный в соответствующем концепте. Можно сказать, что в данном случае манипулирование знанием в сознании участников коммуникации происходит с привлечением, по крайней мере, двух типов концептов – сценария и фрейма (в логике того и другого типов концептов разворачивается одно и то же концептуальное содержание: «Магазин» и «Посещение магазина», «Бассейн» и «Посещение бассейна», «Поликлиника» и «Посещение поликлиники» и др.).

2. Возможности рассматриваемой метонимической модели сценарного характера, в основе которой лежит глагол с семантикой перемещения, реализуются также в функции обозначения важных этапов в жизни и жизнедеятельности человека.

Показательно, что при этом глаголы движения обычно используются в составе тех же лексико-грамматических конструкций – более того, буквально с тем же лексическим наполнением этих конструкций. Различие, заключающееся в указании на то, что речь идет не об отдельно взятом повседневно производимом комплексе действий в рамках конкретного сценария, а о значительном жизненном этапе, выражается конкретным элементом контекста, либо более широким контекстом, либо констатиatively.

Рассмотрим высказывания, которые несут информацию о том или ином сценарии как о продолжительном, значимом этапе в жизни и деятельности человека:

Ребенок (в этом году) пошел в детский сад – (на следующий год) мальчик пойдет в школу – в первый (восьмой и т. п.) класс.

Андрей идет (= поступает) в авиационный техникум – в университет – в школу фигурного катания.

Получив диплом инженера, Андрей пошел на завод – в лабораторию – в конструкторское бюро.

Нынешний чемпион Европы (по плаванию, по дзюдо, по шахматам и т. д.) **пришел в бассейн (в спортивную секцию, в шахматный кружок)** в десятилетнем возрасте = начал заниматься спортом, начал спортивную карьеру.

На летних каникулах сын ездил в деревню – на море – в Центр «Сириус».

После двух лет знакомства они наконец пошли в ЗАГС (к алтарю).

Значение прекращения деятельности лица в учреждении либо в этой сфере передают выражения, включающие глаголы перемещения в сочетании с существительными, указывающими на исходный пункт движения. Так, выражение *Ушел из школы (Покинул школу и под.)* по отношению к школьнику может означать завершение обучения в связи с его окончанием или в связи с отчислением. По отношению к школьному работнику эти выражения, как и конструкция *уйти из учителей*, передают сведения о завершении этапа трудовой деятельности. То же можно сказать о выражениях *уйти из армии, уйти из театра, уйти из лаборатории* и мн. под.

Как показало исследование, слова с семантикой перемещения в пространстве и стоящее за ним представление о перемещающемся человеке в русской языковой картине мира становятся маркером динамики при осмыслении деятельности (жизнедеятельности) человека. Посредством данной модели могут быть обозначены все основные этапы человеческой жизни; проиллюстрируем это положение типовыми выражениями: *его принесли из роддома – пошел в садик – пошел в школу (пошел в первый класс – в выпускной класс) – пошел в музыкальную школу – пошел в колледж (в университет) – пошел на завод (в театр, в больницу, в школу, на кафедру) – поехал (отвезли) в больницу – отправили в дом престарелых – положили в гроб – отнесли на кладбище – опустили в могилу.*

Вывод об универсальности рассматриваемой метонимической модели в обозначении динамического аспекта жизнедеятельности человека подтверждают и другие факты, в том числе метонимическое акцентирование **смены вида деятельности** в предложениях с двумя существительными, указывающими на исходный и конечный пункты перемещения: *перейти из университета в школу, уйти с завода в лабораторию, перейти из отдела в бухгалтерию* и мн. под.

Универсальность метонимической модели, включающей глагол движения, дополнительно поддерживается двумя тенденциями: тенденцией к расширению состава предложно-падежных форм существительных, выступающих в сочетании с глаголом движения при обозначении динамики жизнедеятельности человека, и тенденцией к расширению семантических групп существительных, выступающих в составе конструкции – к активному вовлечению разных групп лексических единиц с абстрактным значением. Проиллюстрируем проявление последней тенденции: *пошел – в педагоги – на казнь – во власть – на управленческую должность* и т. д.; *ушел (пошел) – в отпуск – на пенсию – в отставку – на заслуженный отдых.*

При всем различии предложно-падежных форм существительных и различии конкретного лексического наполнения принципиально не меняется актуальный смысл метонимического высказывания, которое выражает ту же информацию сценарного характера, ср.: *Планирую вернуться на сцену уже через два месяца после родов (Волочкова) = вернуться в театр = в балет = в спектакль = к балетной деятельности = к репетициям.*

Таким образом, рассмотренные конструкции с их разным лексическим наполнением демонстрируют единство общей метонимической модели в обозначении жизнедеятельности человека.

Заключение

Результаты исследования, проведенного на материале глаголов движения, приводят к следующим выводам, которые служат убедительным доказательством при обосновании правомерности выделения сценарной метонимии как особого типа, демонстрирующего высокую регулярность в речи. Суть метонимического значения в данном случае заключается в том, что название акта перемещения в пространстве используется для обозначения многоактного события, в котором перемещение представляет собой часть более сложного сценария, то есть часть сценария используется для обозначения всего сценария.

Лингвокогнитивный механизм сценарной метонимии заключается в предопределенности вектора переноса структурой соответствующего типа концепта. Этот тип переноса характеризуется образованием двух регулярных лексико-семантических вариантов (ЛСВ): один ЛСВ включает сведения об отдельно взятом событии сценарного характера, второй ЛСВ именуется этапом в жизнедеятельности человека, связанный с постоянным осуществлением соответствующих действий сценарного характера.

Условием реализации названных метонимически производных значений глаголов движения является их употребление в составе типовых конструкций – сочетаний с существительным в предложно-падежных формах или с глаголом в форме инфинитива, которые прямо или косвенно указывают на характер сценария: в сочетании с названием пространственного ориентира, названием лица, названием объекта, с названием действия-цели в опредмеченной либо процессуальной форме. Эти типовые конструкции обнаруживают ярко выраженную тенденцию – расширение состава лексических единиц, выступающих в сочетании с глаголом движения, вовлечение слов разной лексической семантики, что, в свою очередь, способствует увеличению частотности использования глаголов движения в функции сценарной метонимии при обозначении этапов жизнедеятельности человека, развитию синонимии таких конструкций и превращению их в регулярно используемую в речи модель.

Перспективы исследования этой проблемы видятся, с одной стороны, в изучении сценарной метонимии на основе глагольной лексики других семантических групп, а с другой стороны, в анализе механизма порождения когнитивной метафоры на основе метонимического механизма сценарного типа.

Источники | References

1. Аввакумова Е. А. Метонимия в речи детей // Мир науки, культуры, образования. 2014. № 4 (47).
2. Апресян Ю. Д. О регулярной многозначности // Известия Академии наук СССР. Отделение литературы и языка. 1971. Т. XXX. Вып. 6.
3. Бирих А. К. Метонимия в современном русском языке (семантический и грамматический аспекты): дисс. ... к. филол. н. Л., 1987.
4. Гайнутдинова А. А. Функции метонимии как жанрообразующего средства в слогане // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2021. Т. 27. № 2.
5. Горбач О. А. Метонимия как персуазивное средство воздействия на массовое сознание // София: электронный научно-просветительский журнал. 2023. № 2.
6. Дерюгина Д. А., Илюхина Н. А. Возможности метонимии в обозначении лица в разговорной речи // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. 2023. Т. 29. № 1.
7. Еремин А. Н., Петрова О. О. Метонимия в современном русском языке. Теоретические основания и модели реализации: монография. М.: Флинта, 2019.
8. Ермакова О. П. Замечания о различной природе метонимии // Известия Российской академии наук. Серия литературы и языка. 2022. Т. 81. № 1.
9. Зализняк А. А. Многозначность и способы ее представления. М.: Языки славянских культур, 2006.
10. Ибрагимова В. Л., Сергеева Л. А. Метонимия как алгоритм референции // Вестник Башкирского университета. 2020. Т. 25. № 4.
11. Илюхина Н. А. Лексическая метонимия в лингвокогнитивном осмыслении: монография. Самара: ООО «САМАРАМА», 2023.
12. Илюхина Н. А. О типологии лексической метонимии в свете когнитивного принципа // Вестник Самарского государственного университета. 2015а. № 7.
13. Илюхина Н. А. Сценарная метонимия: к вопросу о когнитивных истоках // Когнитивные исследования языка: материалы международного конгресса по когнитивной лингвистике (16-18 мая 2019 г.). Н. Новгород: ДЕКОМ, 2019. Вып. XXXVII. Интегративные процессы в когнитивной лингвистике / отв. ред. вып. Т. В. Романова.
14. Илюхина Н. А. Сценарная метонимия: механизм образования и некоторые разновидности // Вестник Самарского государственного университета. 2015b. № 11 (133).
15. Кубрякова Е. С. Проблемы представления знаний в современной науке и роль лингвистики в решении этих проблем // Язык и структуры представления знаний: сборник научно-аналитических обзоров. М.: ИНИОН РАН, 1992.
16. Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении / пер. с англ. И. Шатуновского. М.: Языки славянской культуры, 2004.
17. Ли Ся. Обратная актантная метонимия в текстах Л. Н. Толстого // Казанская наука. 2022. № 10.
18. Лисицына И. В. Сдвиг фокуса внимания как один из основных механизмов семантической деривации // Вестник Воронежского государственного университета. Серия «Лингвистика и межкультурная коммуникация». 2007. № 2-1.
19. Падучева Е. В. Динамические модели в семантике лексики. М.: Языки славянской культуры, 2004.
20. Падучева Е. В. К когнитивной теории метонимии // Диалог 2003: труды международной конференции. М., 2003.
21. Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ; Восток – Запад, 2007.
22. Прокопина Н. И. Метафора и метонимия как способы создания терминологизмов (на примере грамматической модели Participle I + Noun) // Когнитивные исследования языка. 2023. № 3-1 (54).
23. Сандакова М. В. Метонимия прилагательного в русском языке: монография. Киров: Старая Вятка, 2004.
24. Шмелева Т. В. Метонимия в городском ономастиконе // Уральский филологический вестник. Серия «Язык. Система. Личность: лингвистика креатива». 2020. № 2.
25. Talmy L. Figure and ground in complex sentences // Universals of human language: in 4 vols. / ed. by J. H. Greenberg. Stanford, 1978. Vol. 4.

Информация об авторах | Author information

Илюхина Надежда Алексеевна¹, д. филол. н., проф.

¹ Самарский национальный исследовательский университет имени академика С. П. Королева

Nyukhina Nadezhda Alekseevna¹, Dr

¹ Samara National Research University

¹ ilnadezhda@ssau.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 08.02.2024; опубликовано online (published online): 28.03.2024.

Ключевые слова (keywords): глаголы движения; лексическая метонимия; сценарий как тип концепта; сценарный тип метонимии; жизнедеятельность человека как объект метонимического обозначения; motion verbs; lexical metonymy; scenario as a concept type; scenario type of metonymy; human activities as the object of metonymic representation.